

Падающие осколки стекла врезались в пол и разбивались вдребезги. Посреди грохота, вызванного этим, стоял Юджин и рассеянно смотрел на них. Осколки то сыпались на его голову и плечи, то отскакивали от них, звук был оглушительно громким, но в ушах юноши в данный момент не было ни звука.

Несмотря на то, что на него сыпались десятки тысяч осколков стекла, они не могли пробить его кожу или вызвать кровотечение, но все его тело пульсировало от боли, как будто его резали на куски острым ножом.

Или, по крайней мере, так казалось. Юджин уставился на Святой Грааль Анис, который он держал в левой руке. Послесловие того, что он видел, все еще оставалось в его голове. Он увидел стоящих девушек, с которых стекала кровь. Невыразительную Анис, плачущую Кристину и бесчисленное множество девушек, существовавших между ними.

Юноша не мог разобрать выражения лиц этих девушек. Он чувствовал тошноту. Кровавый запах, который он не должен был чувствовать, задерживался у него под носом и никак не хотел уходить.

— ...Сэр Юджин? — раздался голос, когда Ренсол и несколько других клириков нерешительно приблизились к юноше.

Им было трудно разобраться в ситуации. Разрушение столбов света, которые были гордостью этого собора на протяжении сотен лет, сбilo их с толку, а присутствие в центре этого Юджина Лайонхарта привело их в еще большее замешательство.

Судя по тому, как все выглядело... похоже, что именно юноша разрушил столбы света.

Но зачем ему это делать? Какая причина может быть у него для этого? Так думали даже те священники, которые не знали о личности Юджина, а Ренсол, который знал, что юноша — Герой, был еще более уверен, что у Юджина не было причин так поступать.

— Вы... в порядке? — неуверенно спросил клирик. — Пока, пожалуйста, подойдите сюда. Мы не знаем, не будут ли стены продолжать рушиться. Остаться там слишком опасно...

Какой-то голос бормотал ему какую-то чушь, но Юджин слышал только стук своего сердца, которое билось все быстрее, словно готовое вот-вот взорваться. Его пустая правая рука была сжата так сильно, что казалось, будто он пытается раздробить собственные кости. Его дыхание учащалось вместе с ударами сердца. Юноша задыхался, поднимая голову.

Он увидел алтарь собора. Благодаря осколкам стекла, упавшим сверху, алтарь и его окрестности были покрыты стеклянными осколками.

Когда Юджин шагнул к алтарю, под его ногами затрещали осколки стекла. Когда юноша начал

приближаться к алтарю, недоумение на лицах Ренсола и других священников только усилилось. Они не могли сказать, каковы намерения Юджина, но могли в какой-то мере уловить атмосферу, которую он создавал.

— Сэр Юджин, что вы пытаетесь сделать? — спросил клирик, подходя к юноше с жестким выражением лица.

Однако Ренсол смог сделать лишь несколько шагов вперед, после чего застыл на месте. И не только он. Все жрецы, которые пытались остановить Юджина, не могли пошевелиться, словно застыли на месте.

[Сэр Юджин...], — неуверенно произнесла Мер, скрываясь под плащом.

Но у юноши не было свободного внимания, чтобы ответить ей. Пока Юджин рассеянно делал все возможное, чтобы подавить переполнявшее его намерение убить, он одной ногой перегнулся через алтарь.

Бах!

Алтарь не опрокинулся и не разлетелся. В тот момент, когда Юджин пнул его ногой, алтарь рассыпался в пыль. Убрав алтарь, юноша поднял челюстную кость святой, которая была вложена в полый пол под ним.

— С-сэр Юджин... — заикаясь, произнес Ренсол, называя имя юноши.

Это была челюстная кость Святой Женщины четырехсотлетней давности. Среди всех святых реликвий, хранившихся в соборе Трессия, это была редкая первоклассная святая реликвия, которую можно было сравнить только с черепом святого Теодора.

— П-пожалуйста, положите её обратно, — умолял клирик. — Я действительно не знаю, зачем сэр Юджин все это делает, но вы не можете просто прикоснуться к этому без разрешения...

Юджин не слушал его. Он просто бросил челюстную кость в Святой Грааль Анис и развернулся. Священники не смогли проследить за юношей, когда он покидал главный собор.

[...Сэр Юджин, ты в порядке? Ты в порядке, да?] — обеспокоенно повторила Мер.

— Я в порядке, — ответил юноша, выходя из собора.

Это была ложь. По мнению самого Юджина, его нынешнее "я" вовсе не было в порядке. Но не так уж редко его эмоции доходили до такой степени.

Когда он обнаружил в пустынной могиле Рыцаря Смерти, сделанного из трупа Хамела. Когда Баранг напал на Сигнарда и других эльфов в тропическом лесу Самар.

Когда Эвард захватил его родственников, чтобы использовать в качестве жертвоприношения в замке Черного Льва, и когда ему пришлось столкнуться с останками Королей Демонов.

Однако эмоции, бушевавшие во время тех событий, по крайней мере, были ясными и определенными. Он чувствовал гнев, ярость и другие подобные чувства. Однако сейчас юноша не был уверен в том, что именно он чувствует. Эти чувства были такими же сильными, как и тогда, но он все еще не был уверен, была ли эта поднимающаяся в нем эмоция гневом, яростью или чем-то еще.

«Нет.»

Правда была...

«Я знаю.»

Юджин действительно знал, что он чувствует и о чем думает. Он просто не хотел в этом признаваться. Юноша крепко сжал челюсть, потянувшись за плащом, чтобы вытащить Акашу.

Мер ухватила за руку юноши. Она высунула лицо из-под плаща и с обеспокоенным выражением посмотрела на Юджина. Ее зеленые глаза, так похожие на глаза Сиенны, дрожали от беспокойства.

Хотя юноша не был уверен, какое выражение было на его лице, теперь он знал. Лицо, которое отражалось в глазах фамильяра, казалось незнакомым даже ему самому.

— Я в порядке, — еще раз повторил Юджин.

Хотя он знал, что с ним не все в порядке, юноша не мог сказать, что он не в порядке. Мер также чувствовала, что он чувствует. Девочка знала, что не может удержать Юджина на месте или успокоить его, и знала, что у нее нет для этого оснований.

В итоге Мер ничего не сказала и просто отпустила руку юноши. Приняв обеспокоенный взгляд девочки, Юджин поднял Акашу.

Челюстная кость этой Святой была найдена четыреста лет назад.

Анис родилась триста лет назад.

Юджин не понимал, что именно означает этот промежуток в сто лет. Он даже не хотел понимать. Однако, в конце концов, результат был все равно один и тот же. Даже если он не хотел, он должен был понять. Хотя юноша не хотел признавать правду, он знал, что у него нет другого выбора, кроме как принять ее.

Он все еще слышал стук собственного сердца, громко отдававшийся в его ушах. Проглотив тяжелый вздох, Юджин произнес заклинание Слова Дракона Акаши.

Треск. Треск.

Что-то пронеслось в голове юноши. Связь между ним и этой реликвией четырёмсот летней давности пронеслась в голове Юджина.

Полученное изображение не было четким. Возможно, потому, что это было так давно, а возможно, потому, что реликвия была так повреждена? Он не знал, что это было, но юноша видел, как в его голове разыгрывается сцена, сопровождаемая треском помех.

И снова Юджин увидел отвратительную связь, которая лежала между теми девушками, чьи ноги были погружены в текущую реку крови. Кроме них были Анис, Кристина и все остальные девушки. Но на этот раз не Анис стояла во главе шеренги.

Еще до Анис была еще одна девушка, нет, девочки, которые свободно пускали свою кровь. Их лица отсутствовали. Из всех девушек, стоявших там, только две, чьи лица были хорошо видны, были Анис и Кристина. Лица остальных девушек... исчезли.

Дело было не в том, что он не мог их четко разглядеть. У них буквально не было лиц. Их черты также не были скрыты туманной дымкой. Будь то глаза, носы или губы, у них не было ни одной из этих черт. Это было гротескное и жуткое зрелище — видеть всех этих девушек с пустыми лицами, стоящих в очереди и истекающих своей же кровью.

Взгляд Юджина обратился к одной из девушек, стоявших перед Анис. Как и у остальных, у девушки не было лица, но у нее отсутствовали не только глаза, нос и рот. У нее также не было подбородка. Поэтому ее лицо выглядело так, будто нижняя половина была отрезана. Казалось, что даже дышать было бы больно. Юноша понял, что эта девушка должна быть Святой, которая жила четыреста лет назад.

Если это так, то как насчет всех остальных девушек, стоящих перед ней? И что насчет девушек, стоящих между Анис и Кристиной?

Юджин уже понял, кто они такие. Но, как и эти чувства внутри него, ответ был не тем, что он хотел принять.

Ему нужно было увидеть больше.

Склонив голову, юноша пошел вперед. Святой Грааль и челюстная кость были поглощены светом.

— Должно быть, ты хочешь показать мне что-то еще. Я в порядке. У меня нет никаких проблем с продолжением. Я готов увидеть все.

Пока Юджин бормотал про себя эти заверения, Анис, все еще с невыразительным лицом, закрыла глаза.

Одна за другой все девушки падали и исчезали.

Все "Святые", стоявшие там, рухнули, как песчаные замки, став частью реки, по которой текла пролитая кровь. Красный поток крови превратился в спиралевидный водоворот в центре поля зрения Юджина.

Треск.

Шум вызвал искажение изображения. Ужасающий красный водоворот успокоился и превратился в спокойный водоем. Красивый и ярко сияющий... источник.

Бум.

Звук раздался из-под ног юноши. Это был звук вдавливания следов в пол и оставления их после себя, так как шаги Юджина приземлялись слишком сильно, чтобы пол мог выдержать. Пытаясь успокоить бушующие в нем эмоции, юноша попытался обдумать ситуацию, нет, все то, что он только что узнал.

Фонтан Света.

Он не знал, где именно это было. Поскольку об этом не было известно общественности, это должно было быть место, которое держалось в секрете даже в самой Трессии. Из того, что он видел в проекции... казалось, что это не здание. Там были древние колонны... Юджину показалось, что он видел остатки храма, который выглядел настолько старым, что его можно было назвать руинами. Где это было? Рядом с собором не было такого места.

Что касается Кристины.

Девушка сейчас находилась именно там. Юджин продолжал идти. Он не знал, что именно представляет собой этот источник. Он также не знал цели ритуала, который там проводился. Кристина сказала, что этот ритуал необходим, и что она сама добровольно принимает в нем участие. Каким бы подозрительным ни казался ритуал, юноша был готов уважать выбор девушки.

«Посмотри внимательно, Хамел.»

«На эти отвратительные узы.»

Анис в образе молодой девушки подняла руки, покрытые кровью.

Кристина, которая также была в облике молодой девушки, плакала рядом с Анис. С тех пор, как они воссоединились в Юрасе, ее поведение было странным.

Уважение, ага. Юджин потер свои упругие щеки.

«С каких это пор я стал таким внимательным к другим?»

Когда эта мысль пришла ему в голову, юноша больше не колебался.

Баааам!

Земля под ногами Юджина затрещала и рухнула, когда он взлетел в воздух.

Юноша отвернулся от фиолетового ночного неба над городом, которое было слишком ярким. Вызванный им ветер поддерживал тело Юджина в воздухе. Поднявшись достаточно высоко, чтобы за один раз увидеть весь огромный собор Трессия, юноша поднял Акашу.

Драконье сердце излучало свет. Приоткрыв глаза, Юджин увидел мириады заклинаний, наложенных на собор. Большинство из них было направлено на поддержание здания и улучшение его эстетики. Это были не те заклинания, которые он искал с помощью Акаши. Одно за другим юноша убрал эти бесчисленные заклинания из своего поиска. Хотя ему помогала Мер, в поле его зрения попало столько магической информации, что у Юджина голова шла кругом.

Тем не менее, ему было легче от того, что у него болела голова. Пульсирующая голова, вместо того чтобы отвлекать Юджина от мыслей, на самом деле обостряла его ум. Все глубже, все глубже. Его глаза налились кровью, когда он сквозь стиснутые зубы выдавил из себя еще больше концентрации.

Его глаза, окрашенные красным светом, проникли глубоко в подвал собора. Он нашел его. Уголки рта Юджина дернулись вверх. Он вспомнил слова Мер, сказанные в первый день их прибытия в Юрас.

Он не знал, использовалась ли она для удобства, но там действительно были скрытые врата телепортации, погребенные глубоко под собором. Затем юноша нашел путь, который вел в этот подвал. Так что больше не было необходимости оставаться в таком положении.

Юджин тут же полетел вниз, направляясь к часовой башне и скрытой в ней двери, ведущей под землю.

— Сэр Юджин! — прервал его голос.

Это был Ренсол. Он блокировал вход в часовую башню вместе с несколькими другими священниками.

— П-пожалуйста, вернитесь в свою комнату, — заикался клирик. — Зачем вы это делаете? Зачем... зачем вы взяли эти святые реликвии...

— Прочь с дороги, — выплюнул юноша незнакомым голосом.

Не останавливаясь, Юджин продолжал бодро шагать к ним.

— Был ли сэр Юджин также ответственен за разрушение столбов света? Зачем вы это сделали? П-пожалуйста, дайте нам объяснение, — храбро потребовал Ренсол.

Казалось, они не собирались отступить после одного лишь предупреждения. Юноша немедленно вызвал порыв ветра. Он не собирался причинять вред Ренсолу, который просто пытался преградить ему путь вперед. Просто Юджин хотел отодвинуть их в сторону, чтобы они больше не мешали. Они хотели объяснений? Как он мог объяснить эмоции, которые испытывал сейчас, и то, что было спроецировано в его голове?

В первую очередь, Юджин был единственным, кто хотел объяснений. Поэтому юноша просто промолчал и направил ветер в их сторону.

Вжуууух!

Напуганные атакой, Ренсол и жрецы призвали свет и подняли барьер божественной силы, чтобы преградить путь Юджину. Только взглянув на этот яркий свет, юноша почувствовал, что вокруг него снова витает кровавый запах.

Бум!

Ветер отбросил священников в сторону. Затем, вместо того чтобы рассеяться, ветер собрался вместе и разбил дверь часовой башни. Теперь, когда путь вперед был открыт, ноги юноши снова взлетели в воздух.

Юджин без промедления влетел в часовую башню. Затем, отыскав обнаруженную им ранее подземную дверь, он снова пустил в ход ветер.

Бум!

Все статуи, стоявшие вдоль стен, были полностью разбиты. Потайную дверь, ведущую под землю, можно было открыть, только искусно манипулируя этими статуями, но Юджин не хотел тратить на это время, поэтому он просто разбил дверь.

Пройдя по лестнице, ведущей вглубь, он попал в подвал, где находились врата телепортации. Магического света портала не было. Это означало, что дверь никуда не была подключена.

К вратам всегда должен быть прикреплен волшебник, чтобы поддерживать связь с координатами связанных дверей. Однако, кроме Юджина, в настоящее время там больше никого не было.

То, что произошло, было ясно даже без раздумий. После того как кардинал Роджерис ушел с инквизиторами, он полностью закрыл врата телепортации.

— ...Ха, — Юджин выпустил сухой смешок, направляясь к вратам.

Мер, прочитавшая его намерения, запаниковала и выпуталась из его плаща, чтобы схватить юношу за плечи.

— Этот план слишком безрассуден и опасен! — вскричала девочка.

— Мер, отпусти, — приказал Юджин.

— С-сэр Юджин, пожалуйста, успокойся, — умоляла Мер. — Врата телепортации — это самый высокий уровень пространственной магии! Даже если волшебник Пятого круга может поддерживать связь между вратами, для создания нового соединения нужно быть волшебником как минимум Шестого круга.

— Ты правда думаешь, что я этого не знаю?

— Конечно, ты знаешь! Вот почему я говорю тебе не делать этого! Тот факт, что ты пытаешься сделать что-то подобное, хотя ты все это знаешь, означает, что сэр Юджин сейчас не в своем уме!

Мер была права. Врата телепортации, способные поддерживать связь на больших расстояниях, были высшим уровнем пространственной магии. Текущий уровень магии юноши был на уровне Пятого Круга. С помощью Акаши и Мер он мог использовать заклинания вплоть до седьмого круга, но пытаться силой открыть дверь было слишком рискованно для Юджина.

Телепортационные врата регистрировали уникальную длину волны для каждой соединенной

двери. Длины волн с обеих сторон двери должны были резонировать друг с другом, чтобы открыть дверь и поддерживать связь. Естественно, только волшебник, управляющий вратами, знал заклинание для создания этих длин волн. Для юноши было невозможно открыть дверь, если он не знал пространственных координат Фонтана Света и длин волн, необходимых для резонанса.

Мер отчаянно пыталась убедить его: Если бы ты использовал вычислительное устройство и добавил к нему Акашу, ты мог бы принудительно согласовать длины волн. Однако сэр Юджин должен знать, что такая связь не может быть стабильной, верно? Пространственная магия, особенно магия, связанная с пересечением больших расстояний, как телепорт, слишком рискованна, если она не работает. Если соединение пойдет не так...

Юджин оборвал ее: Я не облажаюсь.

— ...А? — Мер озвучила свое замешательство.

— Все будет хорошо, если я смогу только приблизительно установить связь, — заверил ее юноша. — После этого я смогу настроить длину волны, пока буду находиться в середине перехода. Таким образом, мы не рассинхронизируемся, и соединение будет без проблем.

— Но это же просто абсурд, — запротестовала девочка. — Регулировать координаты и настраивать длины волн в реальном времени, не зная предварительно координат выхода!.. Даже если это я, такие расчеты невозможны! Это уже даже не относится к области чистого расчета!

— Я не собираюсь заставлять тебя делать это за меня, так что не волнуйся, — сказал юноша, стряхивая руку Мер со своего плеча.

Затем он решительно надавил на голову девочки и затолкал ее обратно в плащ.

— Кьяяя! — жалобно вскрикнула Мер.

— Сиди там терпеливо и не выходи, — приказал юноша.

После сказанного он плотно закрыл отверстие плаща, чтобы она не смогла вырваться.

Юджин взмахнул Акашей и направил его на врата телепортации.

Юноша был на пороге Шестого круга. Когда он только получил в руки Акашу, трудно было понять, насколько далеко ему еще предстоит зайти, но после инцидента в замке Черного Льва и постоянных тренировок под озером в главном поместье его магический уровень тоже повысился. Возможно, благодаря этому Юджин смог сразу же прочесть формулу врат телепортации.

Мана, полученная из его Формулы Белого Пламени, потекла во врата.

Вжуууух!

Пространство между двумя столбами врат телепортации исказилось и начало светиться. Пространственное соединение было готово к открытию, но длина волны двери еще не вошла в резонанс с другой стороной.

Если бы все, что было доступно Юджину, это способность читать формулы, то у него не было бы другого пути отсюда. Однако Акаша давал не только способность читать заклинания, но и понимать их. Глаза юноши заблестели. Он облизал губы, готовясь к использованию скоростного изменения.

Мер не хотела ему помогать. Однако она не могла ни от чего отказаться. Внутри плаща фамильяр испустила глубокий вздох и начала синхронизировать свое сознание с сознанием Юджина.

И тут она поняла, какой абсурдный поступок собирался совершить юноша.

Акаша позволил ему постичь формулы врат телепортации. Кроме того, он использовал поисковую магию заклинания Слова Дракона для сканирования связи с другой стороной врат. Заклинание само произведет обратный расчет по мельчайшим следам соединения, оставшимся на закрытых вратах, чтобы предсказать пространственные координаты по ту сторону. Затем Юджин намеревался влить свою ману во врата для каждой из бесчисленных координат, полученных таким способом, чтобы сгенерировать мгновенную длину волны, а затем повторять это до тех пор, пока не удастся подобрать длину волны для каждой координаты.

Это было безумием. Это был жестокий, бездумный труд под маской продвинутой магии. С такой задачей не смог бы справиться ни один волшебник. Даже архимаг не мог соединить все эти различные врата искривления снова и снова, выполняя каждый раз такое огромное количество расчетов. Такой план был просто невозможен. Если бы кто-то попытался сделать это, его мана была бы немедленно истощена.

Однако Юджин сделал это возможным. Акаша уменьшил количество маны, необходимой для магии. Мер смогла разделить работу по вычислению Координат. Работа с Формулой Кольцевого Пламени позволила юноше восстановить всю потраченную ману. Его обострившиеся до предела органы чувств смогли уловить изменения в длине волны. Не имело значения, если длины волн не были идеально резонансными. Лишь бы был один момент, когда они резонировали, Юджин не упустил бы этот шанс.

Когда кровавые слезы начали стекать из его широко раскрытых глаз и собираться на кончике подбородка, Юджин подтолкнул Акашу вперед.

В искаженном пространстве образовалась рябь. Не жалея маны, юноша вылил все, что у него

было. Пульсация становилась все больше и больше. Мана Юджина влилась в пространство, соединяющее две стороны, и ударила по закрытой двери.

Вжуууух!

Искаженное пространство внезапно наполнилось светом. Врата были успешно соединены. Внутри плаща Мер растянулась в изнеможении. В этот момент она почувствовала, что была бы рада воспользоваться функцией паузы, которую она так ненавидела.

(Мер не может спать, но может отключаться, как компьютер, отключая себе питание и тем самым восстанавливая энергию.)

«...Нет, я не могу», — подумала Мер, качая головой.

Юджин медленно подошел к вратам телепортации. Эта дверь была связана с Фонтаном Света. Ему не очень хотелось представлять, что он может там увидеть. В любом случае, скоро он это увидит.

Юноша закрыл напряженные глаза и прошел через врата телепортации.

Фонтан Света был святилищем, где с древних времен пребывала Милость Бога. Даже среди многочисленных жрецов Юраса о существовании Фонтана Света знали лишь несколько жрецов, чья вера была проверена без сомнений.

И среди этих священников лишь немногим авторитетам было позволено лично увидеть Фонтан Света, но даже несмотря на это, все паладины и инквизиторы, мобилизованные для этой миссии, чувствовали огромную честь и волнение от того, что на них была возложена обязанность защищать источник и пребывающую там Кандидатку в Святые.

Это было даже не сложное испытание. Они находились в храме, расположенном глубоко в горах. Здесь были различные чудеса и заклинания, защищающие это место от невооруженного взгляда. Ни дикие звери, ни кто-либо другой не могли проникнуть сюда даже случайно. На всякий случай они несколько дней стояли на страже, но за два дня, прошедших с начала ритуала, к храму не приблизился ни один кролик, не говоря уже о человеке.

Но они ничуть не ослабили бдительности. Ни один из паладинов или инквизиторов, мобилизованных для защиты этого святого таинства, не смог бы ослабить свою бдительность на том основании, что миссия не была тяжелой. Если бы кто-то из них был настолько сгибаем, их бы не позвали на эту церемонию.

Рыцарей Кровавого Креста называли Щитом Света.

Инквизиторов Малифекариум называли Молотом Света.

Паладины и инквизиторы, завербованные из своих организаций, почувствовали это одновременно. Врата телепортации, которые должны были быть закрыты, теперь были открыты. Кто-то только что прошел через врата и оказался рядом с храмом. Хотя они никак не ожидали, что такое может случиться, но раз уж это произошло, то что им нужно делать дальше, было ясно.

[...Кардинал.]

[Я в курсе.]

Призыв беззвучно доносился изнутри их голов.

Серджио ответил на сигнал тревоги без каких-либо признаков веселья на лице. Он не встал с места, где стоял на коленях. В настоящее время Серджио не мог сделать ни одного шага лично.

Так было не только с Серджио. Вместе с ним на коленях стояли два человека, вознося свои молитвы. Это были Джованни, один из капитанов Рыцарей Кровавого Креста, и инквизитор Атаракс. Первоначально этот ритуал должен был проводить один Серджио, но ритуал, проводимый в этот раз, был особенным. Поэтому наряду с другими паладинами и инквизиторами, которые были мобилизованы, эти два человека с сильной божественной силой помогали Серджио.

[...Сэр Юджин, похоже, прибыл через врата телепортации], — сообщил Серджио остальным.

[Нам поймать его?] — Атаракс спросил, глядя на выражение лица Серджио.

[При всем уважении...], — Серджио согласился с предложением, не выдав сразу же своих нахлынувших эмоций. — [Если возможно, постарайтесь сделать так, чтобы он вернулся по собственной воле. Если это невозможно... тогда ничего не поделаешь. Вы все должны хорошо понимать, насколько важен этот ритуал. Даже если это причинит сэру Юджину некоторую обиду, мы должны немедленно отправить его обратно.]

[Да, сэр.]

[Мы последуем вашим приказам.]

Но как Юджин появился здесь? Серджио определенно закрыл врата телепортации. Кардинал слышал, что талант Юджина Лайонхарта как волшебника также был исключительным, но разве было возможным, чтобы даже архиволшебник в одиночку соединил обе стороны врат телепортации?

[...Как удивительно], — прокомментировал Серджио с унылым выражением лица, улаживая собственные эмоции.

Это было, конечно, невозможно, невероятно и удивительно. Но это только в тех случаях, когда речь шла о том, на что способны люди. Достижение Юджина было ничто по сравнению с чудесами, сотворенными Богом.

Серджио снова сложил руки для молитвы и посмотрел прямо перед собой.

Перед ним сиял мягкий свет.

Свет исходил от воды, поднимающейся из источника глубоко под землей, которая светилась даже в темноте. От воды исходило легкое тепло, хотя никакого особого запаха не было. Вода не просто светилась, она обладала гораздо большей священной силой, чем даже святая вода, освященная таким высокопоставленным священником, как он.

В середине этой весны Кристина, одетая в чисто белые одежды, напоминающие саван, погрузилась в его свет.

Кровь текла из бесчисленных ран, покрывавших ее тело. Кровь Кристины смешалась с водой источника, но вода источника не стала красной.

Серджио, наблюдавший за происходящим, медленно встал. Он достал кинжал, который был погружен в источник, и подошел к девушке. Чистые воды источника были полны божественной силы. Сколько бы раз ее ни резали, раны Кристины затягивались благодаря божественной благодати, влитой в свет источника.

Это зрелище было поистине чудесным. Серджио посмотрел вниз на Святую, глаза которой были закрыты, когда она читала молитву.

— Святой Кандидат, — позвал ее Серджио своим голосом, но Кристина не ответила.

Она не спала. Сознание девушки все еще бодрствовало, но ее тело не могло двигаться по ее воле. Поскольку глаза были закрыты, она не могла ничего видеть. Некоторые из ее чувств были подавлены, но другие чувства были в десятки раз чувствительнее, чем обычно.

— Тебе нужно быть терпеливой, — посоветовал ей кардинал.

Во время предыдущего ритуала Кристина сидела в этом источнике и резала себя ножом в течение нескольких дней. Даже когда свет исцелял одну рану за другой, до самого конца ритуала девушка была вынуждена резать себя и проливать свою кровь снова и снова.

Чувствительность Кристины к боли, обострившаяся в десятки раз по сравнению с обычной, причиняла ей столько боли, что запросто можно было бы сойти с ума или умереть, но этот источник был способен удержать разум подательницы от безумия. Вместо этого он пробудил сознание Кристины до такой степени, что она смогла продолжать вырезать эти раны на своем теле.

Для ритуала, проведенного в этот раз, девушке пришлось разрезать собственное тело только в первый день. Начиная со второго дня, эти стигматы на Кристине вырезал Серджио.

Таким образом, у нее не было возможности адаптироваться к боли. К тому же боль была сильнее, чем раньше. Девушка никогда не знала, где именно Серджио начнет резать, но она не могла позволить себе бояться его. Свет был теплым и успокаивающим. Она повторяла про себя эту мысль, продолжая мысленно читать молитвы.

«...О всеведущий и всемогущий Бог Света, прошу, присмотри за моей душой. Просвети мою душу Своим Светом и очисти мою кровь. Пожалуйста, сожги мои страсти Своим Светом и оставь на их месте Свой Свет.»

Лезвие коснулось ее кожи. В этот самый момент Кристине передалось жуткое предвкушение, но девушка не дрогнула.

«Позволь мне забыть эту боль и отчаяние, чтобы я принесла спасение Твоей пастве. Помоги им обрести покой в Твоём Свете и позволь им возродиться как свет. Пусть Ты ниспошлешь Свой Свет, где бы я ни была и куда бы ни шла. Как Твой апостол, я — светильник, который озарит тьму, а как Твой факел, пожалуйста, используй это тело как источник топлива, чтобы осветить мир.»

Лезвие пронзило кожу Кристины. Боль, настолько мучительная, что казалось, ее разум вот-вот разрушится, начала распространяться по всему телу. Однако плотно закрытые глаза девушки не дрогнули, и она не издала ни стога.

«...Чтобы Твой Свет озарил тьму мира, помилуй нас. Пожалуйста, услышь эту молитву. Позволь, чтобы Твой яркий и святой Свет, искра, которая впервые зажгла этот мир, поселился во мне, Твоей слуге.»

В ее плотно закрытых глазах ничего не было видно.

Куда бы она ни посмотрела, везде была крошечная тьма.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2789333>